

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 316.77

С.Л. ПОПОВА

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ

Рассмотрена концепция общества знания, которая берет начало в концепции информационного общества. Проведен их сравнительный анализ. Отмечена переориентация современного социума с проблем накопления и передачи информации на производство знания и социальных инноваций, что определяет вектор развития нового цивилизационного типа.

Ключевые слова: общество знания, информационное общество, информация, знание, обучающиеся общества, когнитивный капитализм, техноструктура.

Введение. Информационное общество, сформировавшееся за короткий срок в большинстве развитых стран мира, возникло в условиях предвидения предварившими его концепциями. Исследования характеристик будущего информационного общества (Д. Белл, Э. Гидденс, Дж.К. Гэлбрейт, М. Кастельс, М. Маклюэн, Й. Масуда, А. Минк, Дж. Несбит, М. Поррат, Ч. Сейбл, Т. Стоуньер, Э. Тоффлер, А. Турен, Ф. Уэбстер, Ф. Фукуяма, Ё. Хаяши и др.) сыграли эвристическую роль в истории XX в., послужив весьма точным ориентиром развития социума. В процессе формирования информационное общество обнаружило множество преимуществ перед обществом индустриальным, но одновременно оно неоднозначно повлияв на личность, несло в себе многочисленные риски: глобализация, утрата традиционных ценностей, возникновение цифрового неравенства.

Зарождение концепции общества знания. В последнее десятилетие XX в. развитые общества столкнулись с кризисными явлениями. Результаты развития, зафиксированные в конце XX в., позволили констатировать, что данный социальный проект не состоялся, хотя некоторые существенные технологические параметры информационного общества (прежде всего, рост доли «третьего сектора» экономики и тотальная компьютеризация) были воплощены в жизнь. Сложился несколько иной тип социальности, породивший новые виды человеческого отчуждения и когнитивной дискриминации. Глобальная информационная среда оказалась способна осуществлять контроль потребителей информационных услуг, цензурирование и манипуляцию сознанием личности в интересах отдельных социальных групп, вести информационные войны, появилась электронная преступность и пр. Данная ситуация была осмыслена большинством теоретиков информационного общества критически, что инициировало развитие концепции информационного общества. На это сегодня претендует концепция общества знания.

Осознание нетождественности знания информации, переориентация с информации на знание были вызваны неопределенностью, неоднозначностью глобальных информационно-коммуникативных процессов, последствиями которых (наряду с безусловным технико-технологическим и экономическим ростом и потребительским благополучием) стали отношения тотального коммерческого обмена, отчего актуализировались серьезные угрозы глубине и разнообразию «когнитивных культур». «Информация – инструмент знания, сама по себе она знанием не является» [1]. Искаженно воспринятая, неверно истолкованная «уязвимыми слоями населения», информация становится «набором невразумительных сведений», транслируя новые формы социального отчуждения. «И тогда многие осознают, что не они владеют информацией, а, наоборот, она овладела ими» [1]. Данная ситуация требовала уточнения и корректировки концепции информационного общества.

Прояснение особой роли знания, в том числе научно-теоретического, было обусловлено особой ностальгией европейского общества по ценностям эпохи Просвещения. Необходимостью создания особой стимулирующей среды обитания был вызван поиск новых правил и этических норм, выстраивание такого дисциплинирующего контекста, который способен преодолеть когнитивные разрывы, давшие о себе знать в информационном обществе. Современное западное общество уподобляется эпохе Возрождения – обществу, которое также пережило информационные потрясения (религиозные войны, Великие географические открытия, изобретение типографского станка и пр.), следствиями которых стали мировоззренческий и моральный кризисы [2]. Эпоха Просвещения, последовавшая за ней, сформулировала социально-этические нормы, рационалистические правила, создав гражданские ценности Нового времени. Важнейшей задачей общества знания было провозглашено превращение информации в знание, при этом на лидирующее место вышло научно-теоретическое знание и ценность науки.

Общество знания как новый этап развития информационного общества представлено преимущественно прогностическими концепциями. Для осмысления понятия «общество знания» стоит обратиться к эволюции этого термина и обозначить временные рамки его концептуализации.

У концепции общества знания – краткая история, но длинная предыстория: категория «знание» легко проецируется на платоновское «идеальное государство», «Новую Атлантиду» Ф. Бэкона, утопии Т. Кампанеллы и А. Сен-Симона, ноосферу В.М. Вернадского и т.д. [3]. Неизбежность прихода к власти людей, владеющих знаниями, в качестве закономерности общественного развития обоснована и в социальных учениях XIX в. Истоки концепции локализованы в теориях информационного и постиндустриального общества, относящихся к 60-м гг. XX в. Усиление роли науки и знания в сочетании с модернизацией и нелинейным подходом к рассмотрению общества зафиксировал в 1962 г. Ф. Махлуп, исследовавший экономику научных исследований и средств распространения научно-технической информации: обнаружив их растущее значение, он объединил их термином «индустрия знаний» [4].

Известно, что проект информационного общества содержал неопросветительскую идею развертывания потенциального могущества знания, превращения знания в силу, способную усовершенствовать общество и личность. Экономические и социальные функции капитала должны были отойти к информации, ключевую институциональную роль корпорация должна была уступить университету. Предполагалось, что социальная стратификация станет принципиально другой: образование обретет рекуррентность, обеспечиваемую доступом к его обновлению, а новую элиту составят «информированные члены общества». Социальная организация интегрирует информационные технологии, общество вступит в новую «технотронную эру», превратится в тотально управляемую «мега-машину».

Дж. Гэлбрейт ввел понятие «техноструктура», понимая под ним общественную прослойку, состоящую из ученых, финансистов, конструкторов, специалистов в области управления и создания технологий и др. Он полагал, что посредством инвестиций в здравоохранение, образование, коммунальные услуги и охрану окружающей среды капиталистическое общество придет к обществу изобилия, и техноструктура окажется наиболее подготовленной для достижения этой цели. Постепенно изменится характер властных отношений в обществе, место капитала займет организованное знание, и по этой причине власть в обществе будет перераспределена, так как «граница между индустриальной системой и государством ... становится все более искусственной и неразличимой» [5]. Основным условием, обеспечивающим функционирование как производства, так и социума, становится взаимодействие квалифицированных специалистов-экспертов в рамках техноструктуры. Техноструктура ориентирована на поддержание социальной и политической стабильности в условиях, когда она оптимальным образом осуществляет свои интересы.

Тезис о «технократии», выдвинутый Х. Шельски, представлял радикальный фланг знаний о техноструктуре, предполагавший фундаментальные изменения отношений господства в процессе формирования научно-технической цивилизации. На смену политическому волеизъявлению народа приходят закономерности, которые человек формирует в процессе труда и научного познания. Традиционная демократия ведет к подрыву эффективности, отчего, согласно Шельски, политический суверенитет имеет тенденцию к минимизации [6].

Новую роль научного знания в социальном развитии общества обозначил Д. Белл. В постиндустриальном обществе наука и знание становятся основной институциональной ценностью общества, ученые непосредственно вовлекаются в политический процесс, формализация интеллектуального труда ограничивает традиционные интеллектуальные интересы и ценности, рост технократии поднимает вопрос о взаимоотношении естественно научного, технического и гуманитарного интеллекта. Вследствие происходящих изменений состав элит пополняют ученые, технические специалисты, при этом власть не переходит к технократам, не стремящимся к сосредоточению власти в своих руках. В постиндустриальном обществе, согласно Беллу, «отношение знания к власти есть отношение подчиненности» [7].

К вопросу взаимодействия знания и власти обратились представители Франкфуртской школы, посчитавшие современное общество чрезмерно технократичным, его существование – обусловленным ложными ценностями, пропагандируемыми СМИ, а гражданское общество исключенным из процесса принятия политических решений. М. Хоркхаймер рассматривал ситуацию, в которой наука может быть обращена на службу политическим целям, к которым она индифферентна [8]. Ю. Хабермас пришел к выводу о том, что наука в современном мире служит формой легитимации господства, в результате чего появляется «сциентифицированная политика», призванная минимизировать конфликтный потенциал общества. Хабермас призывал в противовес этому признавать социальный статус в рамках коммуникативного процесса [9]. Если действие строится на основе сотрудничества, и стимулом к нему может быть вознаграждение или наказание, то коммуникативная рациональность связана с добровольной вовлеченностью в действие заинтересованных и компетентных индивидов, чей диалог способствует осознанию взаимных прав и обязательств. Инструментальная рациональность связана с доминированием денег и власти, заключил Хабермас, тогда как коммуникативная рациональность утверждает демократическую модель общения, в которой диалог и взаимопонимание важнее прагматического решения.

Ряд исследователей полагает концепции информационного общества, постиндустриального общества и общества знания близкими: между информационным обществом, постиндустриальным обществом и обществом знания нет непреодолимых преград, между ними нельзя проводить жесткие демаркационные линии. Так, еще в 1990-х гг. А.И. Ракитов предлагал рассматривать идею общества, основанного на знании, в качестве «усиленной версии» идеи информационного общества [10].

Напротив, отделить информационное общество от общества нового типа пытался П. Друкер, констатирующий появление экономики знаний, в пользу чего свидетельствует повышение экономической роли работников интеллектуального труда, исследователей, ученых, управленцев, а также нового типа работников – knowledge workers. Главное противоречие современного общества, как он полагал, разворачивается не между трудом и капиталом, а между создателями интеллектуального продукта и теми, кто применяет его в сфере хозяйственных отношений [11].

В 70-х гг. XX в. появились понятия: «обучающиеся общества», «когнитивный капитализм» и подобные. Это было время осознания особого статуса знания в развитии НТР. Позже о значении научно-теоретического знания писали М. Кастельс и Ф. Уэбстер, интерпретировавшие информационные процессы в апологетическом духе.

Но к началу XXI в. осознаются негативные последствия глобализации и информационного общества. «Информационная идеология», будучи формой технологического детерминизма, рассматривала человеческую личность в качестве «информационного работника», т.е. элемента гло-

бального информационного социума. Информационная система становилась серьезной угрозой духовной жизни, повышая зависимость личности от источников и качества информации.

Проект информационного общества результировался возникновением общества, где знание поглощено капиталистическим производством с присущим ему отчуждением человека. Поиски альтернативы привели к выработке новых установок, обозначенных экспертами, работающими под эгидой ЮНЕСКО, как переход от информационного общества к обществу знания. Личность эпохи перехода к обществу знания стремится к сохранению своих регулятивных функций, обновлению гуманистического смысла основных социальных институтов.

Вывод. Концепция общества знания сформировалась как ответ на вопрос о векторе дальнейшего развития информационного общества в контексте социодинамики. Идеал общества знания был противопоставлен панамериканистской ориентации на экономическую эффективность и безбрежный, ничем не ограниченный консьюмеризм. В Европе разработан идеал общества знания, подчеркивающий ценности интеллектуального и духовного развития личности. Предполагается сужение цифрового разрыва между человеческими группами, установление гарантий доступа к знаниям и информации, а также повышение качества, многообразия и надежности информации; обеспечение культурного и лингвистического разнообразия и свободы самовыражения, гарантий прав индивидов на образование. Это новый гуманистический проект, который выполняет функцию объединения многонационального международного сообщества, обеспокоенного последствиями глобализации.

Библиографический список

1. К обществам знания: доклад ЮНЕСКО. – Париж: ЮНЕСКО, 2005.
2. Василькова В.В. Концепция общества знания: новая утопия или социальная технология / В.В. Василькова // Общество знания: от идеи к практике: сб. науч. тр. Ч.1. Основные контуры концепции общества знания / под ред. В.В. Васильковой, Л.А. Вербицкой. – СПб.: Скифия-принт, 2008.
3. Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы / Д.В. Ефременко // Вопр. философии. – 2010. – №1. – С.49-62.
4. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966.
5. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество / Дж.К. Гэлбрейт. – М.: Изд-во АСТ, 2004.
6. Schelsky H. Der selbständige und der betreute. – Stuttgart, 1976.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – С.58.
8. Horkheimer M. Kritische Theorie. Bd. 1-2. – Fr./M., 1968.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: АО «КАМ1», 1995.
10. Ракитов А.И. Регулятивный мир: знание и общество, основанное на знаниях / А.И. Ракитов // Вопр. философии. – 2005. – №5. – С.84-85.
11. Друкер П. Посткапиталистическое общество / П. Друкер // Новая постиндустриальная волна на западе. – М.: Academia, 1999. – С.90-92.
12. Бунина В.Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования / В.Г. Бунина // Право и упр. – 2008. – №2(7).

Материал поступил в редакцию 10.12.10.

References

1. K obshchestvam znaniya: doklad YuNESKO. – Parij: YuNESKO, 2005. – In Russian.

2. Vasil'kova V.V. Konceptiya obschestva znaniya: novaya utopiya ili social'naya tehnologiya / V.V. Vasil'kova // Obschestvo znaniya: ot idei k praktike: sb. nauch. tr. Ch.1. Osnovnye kontury koncepcii obschestva znaniya / pod red. V.V. Vasil'kovo, L.A. Verbickoi. – SPb.: Skifiya-print, 2008. – In Russian.
3. Efremenko D.V. Konceptiya obschestva znaniya kak teoriya social'nyh transformacii: dostizheniya i problemy / D.V. Efremenko // Vopr. filosofii. – 2010. – №1. – S.49-62. – In Russian.
4. Mahlup F. Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SShA / F. Mahlup. – M.: Progress, 1966. – In Russian.
5. Gelbreit Dj.K. Novoe industrial'noe obschestvo / Dj.K. Gelbreit. – M.: Izd-vo AST, 2004. – In Russian.
6. Schelsky H. Der selbständige und der betreute. – Stuttgart, 1976.
7. Bell D. Gryadushee postindustrial'noe obschestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya / D. Bell. – M.: Academia, 1999, – S.58. – In Russian.
8. Horkheimer M. Kritische Theorie. Bd. 1-2. – Fr./M., 1968.
9. Habermas Yu. Demokratiya. Razum. Nравstvennost' / Yu. Habermas. – M.: AO «KAM1», 1995. – In Russian.
10. Rakitov A.I. Regulativnyi mir: znanie i obschestvo, osnovannoe na znaniyah / A.I. Rakitov // Vopr. filosofii. – 2005. – №5. – S.84-85. – In Russian.
11. Druker P. Postkapitalisticheskoe obschestvo / P. Druker // Novaya postindustrial'naya volna na zapade. – M.: Academia, 1999. – S.90-92. – In Russian.
12. Bunina V.G. Ot informacionnogo obschestva k obschestvam znaniya: mejdunarodnye dokumenty ob upravlenii v sfere obrazovaniya / V.G. Bunina // Pravo i upr. – 2008. – №2(7). – In Russian.

S.L. POPOVA

TO THE ORIGIN OF KNOWLEDGE SOCIETY CONCEPT

The knowledge society concept which originated from the information society concept is considered. A comparative analysis of two concepts is given. The shift of modern society focus from the problems of information accumulation and transfer to the knowledge production and social innovation that determine the future formation of a new civilizational type is marked.

Key words: knowledge society, information society, information, knowledge, learning societies, cognitive capitalism, technostructure.

ПОПОВА Светлана Леонидовна, ассистент кафедры «Социальная работа» ИЭиМ Донского государственного технического университета. Окончила Ростовский государственный университет (2001).

Область научных интересов: развитие современного социума в момент перехода от информационного общества к обществу знания.

Автор 12 публикаций.

e-mail: famykonvert@ya.ru

Svetlana L. POPOVA, Teaching Assistant of the Social Work Department, Power Engineering and Machinery Institute, Don State Technical University. She graduated from Rostov State University (2001).

Research interests: contemporary social medium development under the transition from information society to knowledge society.

Author of 12 scientific publications.